

DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-4-317
УДК 008:930.1:1(510):316.7

EDN: RMVSKR

Научная статья

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ» В ТРУДАХ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ

Мэнянь Сунь, Н.С. Кондакова, Т.Н. Кучинская

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена анализу проблем концептуализации исторической памяти в китайском научном дискурсе. Авторы проводят контент-анализ публикаций китайских ученых по вопросам методологии исследования и интерпретации «памяти» в контексте цивилизационно-исторического развития.

Целью исследования является контент-анализ нарративов «исторической памяти» в китайской академической традиции, их сравнение с западноевропейской практикой.

Методология. Основу исследования образуют методы контент-анализа и интерпретации, компаративистский и диалектический методы.

Результаты. Сравнительный анализ позволяет выявить различные стороны понимания и концептуализации исторической памяти в современных западных и незападных академических практиках. Научная новизна исследования состоит во введении в научный оборот аутентичных материалов по проблемам «исторической памяти» на китайском языке, расширяющих теоретические представления о феномене. Авторы приходят к выводу об уникальности китайской академической традиции интерпретации «исторической памяти», рассматриваемой в диалектическом единстве методологического «многоголосья» уже существующих подходов.

Область применения результатов. Результаты могут быть применены в разработке практик сохранения и передачи исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память; идентичность; китайская научная мысль; философское осмысление

Для цитирования. Сунь, Мэнянь, Кондакова, Н. С., & Кучинская, Т. Н. (2025). Концептуальное осмысление понятия «исторической памяти» в трудах китайских ученых. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 9(4), 139-156. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-4-317>

Original article

THE CONCEPT OF “HISTORICAL MEMORY” IN THE WORKS OF CHINESE SCIENTISTS

Mengyan Sun, N.S. Kondakova, T.N. Kuchinskaya

Abstract

Background. This article analyzes the conceptualization of historical memory in Chinese academic discourse. The authors conduct a content analysis of publications by Chinese scholars on the methodology of research and the interpretation of “memory” in the context of civilizational and historical development.

Purpose. The aim of this work is to content analyze narratives of “historical memory” in the Chinese academic tradition and compare them with Western European practice.

Methodology. The study is based on content analysis and interpretation, as well as comparative and dialectical methods.

Results. The comparative analysis reveals various aspects of the understanding and conceptualization of historical memory in contemporary Western and non-Western academic practices. The scientific novelty of the study lies in the introduction of authentic materials on the issues of “historical memory” in Chinese, which expand theoretical understandings of the phenomenon. The authors conclude that the Chinese academic tradition of interpreting “historical memory” is unique, considered within the dialectical unity of the methodological “polyphony” of existing approaches.

Practical implications. The results of the study can be applied in the development of practices for the preservation and transmission of historical memory.

Keywords: historical memory; identity; Chinese scientists; philosophical understanding

For citation. Sun, Mengyan, Kondakova, N. S., & Kuchinskaya, T. N. (2025). The concept of “historical memory” in the works of Chinese scientists. *Russian Studies in Culture and Society*, 9(4), 139–156. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-4-317>

Введение

Актуальность данного исследования тесно связана с проблемами сохранения исторической памяти в современном динамично изменяющемся мире и вопросами концептуализации данного феномена в китайском научном дискурсе.

Мировые события, обусловленные процессами глобализации, интенсификацией межкультурной коммуникации, растущими объемами информационных потоков, показывают, насколько «зыбкими» становятся вопросы исторической памяти, как часто память используется как инструмент конструирования прошлого и настоящего.

Западноевропейские исследователи на протяжении XX века выстроили методологическую базу для исследования памяти (социальной, исторической, культурной, социокультурной и т.д.) и осмысления взаимосвязи памяти и истории. Подробный анализ проблем памяти, механизмов передачи воспоминаний и памяти представлен в работах М. Хальбвакса [9; 10], П. Нора [7], Я. Ассмана [3]. Кроме того, исследователи обозначают проблему искажения памяти, которая тесно связана с политическими потребностями, что также подчеркивается М. Хальбваксом [9; 10], П. Нора [7], Э. Хобсбаумом [11]. Развитие проблемы отражения прошлого в настоящем представлено в трудах представителей феноменологического направления (П. Рикёра [8]). Подробный комплексный анализ современного дискурса памяти и исторических нарративов представлен в обзорной работе Б. Игначио и Р. Альберто [16].

Российские научные исследования последних десятилетий также посвящены особенностям «исторической памяти» и практикам ее применения, что становится востребованным в актуальной повестке дня. К примеру, вопросы культурного достояния и исторической памяти России и ее будущего рассматриваются в работах А.А. Копсергеновой [6], Е.В. Андреевой [1], А.Б. Аникиной [2], В.А. Болдычевой [4], Г.С. Ильясовой [5].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных проблемам исторической памяти, в западной и российской науке остаются малоизученными не западные модели исследования и конструирования «исторической памяти». Множественности подходов и интерпретаций феномена вызваны, с одной стороны, сложностью самого феномена исторической памяти, а с другой, многочисленными практиками его интерпретации, трансформации и применения в разных странах.

Новизной представленной работы является анализ научных подходов к концепту исторической памяти, политике памяти и конкретных повседневных практик памяти в китайской академической мысли. Обращение к изучению китайских научных подходов, а также практик реализации исторической памяти неслучайно. Глобализация, цифровая революция, новые вызовы национальной идентичности – все это заставляет по-новому взглянуть на то, как мы помним свое прошлое. Как отмечает Ян Ясюн, «в такие периоды историческая память из пассивного наследия вдруг становится активным участником современных процессов» [24].

Целью данной статьи является не простая систематизация существующих подходов, анализ их взаимодействия, сравнения и выявления уникальности и общности с мировыми практиками. Именно в диалектическом единстве общего и частного рождается наиболее полное понимание того, как представлена «историческая память» в современном китайском академическом дискурсе.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили труды китайских ученых, которые посвящены вопросам осмысления и операционализации

исторической памяти в КНР. Компаративистский метод позволил сравнить подходы различных ученых к данному феномену, выявить с одной стороны, общность подходов, а с другой обнаружить разные интерпретации исторической памяти. Диалектический подход, с одной стороны, позволил выявить противоречивость происходящих событий и способов их интерпретации, а с другой – подчеркнуть общность в понимании значимости исторической памяти в развитии современных обществ, независимо от уникальности их культурной памяти.

Результаты и обсуждения

Российско-китайские отношения на современном этапе выходят на новый уровень, что позволяет не только осуществлять культурный обмен, обмен туристами и студентами, но и развивать взаимодействие в области науки, расширяющее понимание общих человеческих ценностей, в частности исторической памяти и способствующее знакомству с позитивными практиками ее сохранения и трансляции. Более того, в современной повестке мирового развития возникает необходимость выработки единых интерпретаций исторических событий, которые были значимы не только для отдельной страны, но для мира в целом. Такие события, как Холокост, Нанкинская резня и многие другие ни в коем случае не могут быть интерпретированы неоднозначно и противоречиво разными странами.

Историческая память является сложным и многогранным явлением социальной жизни. С одной стороны, как часть коллективного сознания она – монолитна и незыблема, как сама история, но при более глубоком рассмотрении не все так однозначно. В китайском академическом дискурсе этот феномен давно перестал быть просто объектом исследования, превратившись в своеобразное «зеркало, отражающее все тревоги и чаяния современного общества». Так, например, в работе Ань Бэйцзяна «историческая память» предстает не абстрактным концептом, а «живым механизмом, скрепляющим нацию куда надежнее любых политических деклараций» [13].

Любопытен академический полилог китайского дискурса «исторической памяти». Контент-анализ работ показал наличие как минимум

двух направлений исследований. Первое – посвящено онтологии коллективной памяти и механизмов ее формирования. Второе – «живым» исследованиям феномена и его культурных репрезентаций. Так, представленный в работе Ван Хайяня литературоведческий анализ романа «Жить» показывается, как большие исторические потрясения преломляются в судьбах обычных людей [19].

Современные китайские исследования «исторической памяти» демонстрируют, как по-разному может функционировать историческая память в различных контекстах. «В процессе патриотического воспитания молодежи она выступает как строгий наставник» [25, с. 49], в документальном кино – как «кинематографист, переснимающий прошлое» [15, с. 76], а в литературных произведениях – скорее, как «поэт, переосмысляющий события посредством художественного слова» [14, с. 87].

Во всем этом разнообразии подходов прослеживается общее понимание исторической памяти в диалоговом взаимодействии истории, традиции и современности. Так, большинство китайских исследователей сходятся в том, что «историческая память – это не просто архивная пыль, а активный участник современного культурного и политического ландшафта». Так, Ань Бэйцзян отмечает, что «историческая память – это не просто хранилище фактов, а инструмент строительства культурной идентичности, ДНК нации, где закодированы не только события прошлого, но и способы их осмысления – важнейшие культурные паттерны» [13, с. 46]. В данном контексте память анализируется с точки зрения психологического подхода, как продукт коллективного сознания.

Но тут возникает парадокс. С одной стороны, как показывает Ян Ясюн, «память, действительно, работает как «скрепа» для национального единства [23, с. 19]. К примеру, в кризисные моменты оживают забытые исторические параллели, общество начинает искать в прошлом ответы на современные вызовы. С другой, память может становиться «дискурсивной силой», где сталкиваются разные интересы. Особенно ярко данный феномен описан в исследовании Сюй Шихао, посвященном роли памятных мероприятий в констру-

ировании исторической памяти. Как отмечает автор, «даже официальные памятные мероприятия со временем меняют свой характер, становясь более многогранными и ориентированными на разные аудитории, обрастают новыми смыслами, адаптируются к меняющемуся контексту» [22, с. 162]. При этом, как остроумно заметил Ма Хаобинь, анализируя разные трактовки образа Цинь Шихуана, «историческая память – это всегда диалог между тем, «что было», и тем, «как об этом помнят» [17, с. 127].

Китайские ученые, как отмечает Сюн Вэньцзин, больше внимания уделяют конструктивной, созидательной роли исторической памяти. Не «проработке прошлого» для преодоления травмы, а «опоре на прошлое» как фундамент для будущего [22]. Именно данный подход, на наш взгляд, подчеркивает особенность китайского академического видения: историческая память здесь редко бывает нейтральной. Она всегда заряжена, всегда включена в более широкий контекст национального строительства, культурного возрождения, патриотического воспитания. Это в свою очередь, с одной стороны, привлекает внимание, а с другой – представляется крайне сложным для исследования.

Особенно интересны алгоритмические метафоры, используемые китайскими авторами для представления «исторической памяти» как инструмента национального строительства. Так, Ань Бэйцзян в своем исследовании проводит любопытную параллель. Он сравнивает коллективную память с корневой системой дерева: «чем глубже и разветвленное эти корни, тем устойчивее оказывается «дерево» национальной идентичности» (民族认同的“树”) [13, с. 45]. При этом, что характерно, акцент делается не на разрозненных фактах, а именно на их системном осмыслении.

Ян Ясюнидет еще дальше, предлагая рассматривать «историческую память как своего рода «социальный клей» (社会粘合剂) [23, с. 17]. В его работах хорошо показано, как в кризисные моменты именно обращение к общему прошлому позволяет мобилизовать общество. Однако более критичный взгляд на работу Ян Ясюн показывает, насколько «клей» бывает избирательным в том, какие именно фрагменты прошлого он предпочитает скреплять.

Не менее интересен подход Чэнь Шихуа и Сю Шиюняк анализу дискурса исторической памяти в произведении Оэ Кэндзабуро «В позднем стиле» (2013 г.). Здесь историческая память предстает уже не как монолит, а как мозаика – хрупкая, противоречивая, местами даже болезненная. Что особенно ценно, автор не избегает сложных вопросов о том, как травмирующее прошлое отражается в современном сознании. Авторы, анализируя японскую литературу, со строгой академичностью уделяют внимание интерпретации болезненных страниц прошлого.

Совершенно отдельная исследовательская прослеживается в работах Хэ Чжаоюня, посвященных роли визуальных медиа в конструировании исторической памяти. Автор, анализируя документального кино, показывает, как «экранные образы буквально конструируют наше представление о прошлом» [15]. Ань Сяоянь обращается к исследованию роли телевизионных программ, посвященных партийной истории, в конструировании национальной идентичности [12]. Автор приходит к выводу, что даже самые идеологически выверенные форматы со временем начинают «жить своей жизнью», обрстая новыми смыслами и интерпретациями.

Особого внимания в контексте исследования заслуживают работы, посвященные патриотическому воспитанию. Чжао Цзин [24] и Ши Сяомин [18] проводят подробное исследование использования инструментов конструирования исторической памяти в работе с молодежью. И, если сначала кажется, что речь идет о простой трансляции «правильных» установок, то постепенно становится ясно, что данный процесс гораздо сложнее: молодое поколение оказывается не пассивным получателем, а активным интерпретатором исторических нарративов.

Что объединяет все эти направления? Пожалуй, главное – это понимание исторической памяти не как статического явления, а как социального процесса. Не застывшего памятника, а постоянно меняющегося социального алгоритма, где академические исследования, художественные произведения и политические практики ведут между собой сложный, подчас противоречивый диалог. И именно в

этом диалоге рождается то уникальное понимание прошлого, которое характерно для современного китайского академического дискурса.

Стоит отметить, что многообразие интерпретаций концепта «исторической памяти» в работах западных и китайских авторов отражает онтологическую многогранность данного явления и его диалектическое единство.

С одной стороны – политико-идеологические конструкции в духе Чжао Цзин [25], где каждый исторический факт становится четко выверенным правильным нарративом. С другой – тонкие психологические наблюдения Ван Хайянь [19] над тем, как в романе «Жить» личная память героев сопротивляется официальным версиям истории.

Любопытно, как по-разному трактуется сама природа памяти. Для одних (Ань Бэйцзяна [13]) – это в первую очередь инструмент строительства национальной идентичности. Другие, как Чэнь Шихуа [14], видят в ней скорее форму коллективной психотерапии, способ работы с травмой. Третьи (Хэ Чжаоюнь [15]) и вовсе подходят к памяти как к конструктору, из которого можно собирать разные версии реальности.

Особенно примечательно разнообразие методологического инструментария китайских исследователей: строгий социологический анализ (Ян Ясюн [24]), литературоведческий анализ текста (Ван Хайянь [19]), сочетание политологического и культурологического подходов (Сюй Шихао [23]), контекст и контент-анализ, использование метафор. При этом любопытно, что сами авторы редко вступают в прямую полемику друг с другом – скорее, они существуют в параллельных плоскостях, каждая из которых по-своему убедительна.

Интересным представляется вопрос о различных трактовках «истинности» исторической памяти. Для Ма Хаобиня [17], анализирующего образ Цинь Шихуана, важнее всего показать, как одна и та же фигура преломляется в разных историографических традициях. А вот в работах Ван Минь [20], посвященных феномену «красной памяти» (红色记忆) вопрос об объективности часто отходит на второй план: главным становится транслирующий и воспитательный эффекты.

Парадоксальным образом, все эти подходы, при всей их разнородности, сходятся в одном: историческая память – это не архив, а мастерская.

Не хранилище готовых истин, а пространство для постоянной работы смыслов. И в этом, пожалуй, главная ценность китайской исследовательской традиции – она не пытается загнать память в жесткие рамки, а позволяет ей оставаться живой, дышащей, иногда противоречивой.

Однако при всем многообразии научных подходов и стремлений понять интерпретации концепта исторической памяти и его практическое использование остается множество вопросов и белых исследовательских пятен. Как правило, почти все исследования сосредоточены на «официальных» или «канонизированных» формах памяти, при этом не учитываются альтернативные, маргинальные, диссидентские версии прошлого. Этот вопрос пока остается открытым для научного поиска.

Заключение

1. Историческая память в китайской академической традиции – это не застывший монумент, а скорее бурлящий котел смыслов. В интерпретации разных авторов понимание практик исторической памяти представлено многообразием подходов: память выступает одновременно как инструмент, процесс и результат.

2. Объединяет различные исследования китайских авторов – жизненность подходов. Китайские ученые смотрят на память как на строительный материал будущего, к примеру, работы о «красной памяти» [19], где прошлое предстает не грузом, а скорее трамплином для нового витка развития.

3. Сложность для анализа задает неоднозначность истории, ее способность ставить неудобные вопросы, которые могут быть неуместны в современной международной и политической повестке. Однако, как уже отмечалось в истории разных стран, во взаимодействии между странами безусловно есть множество событий, которые требуют однозначной трактовки и должны сохраняться в исторической памяти, как достоверные хранители прошлого, например, трагедий, несправедливости, взаимопомощи.

4. Многообразие методологических подходов показывает не только важность изучения исторической памяти, но и возможности

ее интерпретации. Отдельный исследовательский интерес представляют альтернативные, неофициальные версии памяти, что создает некую незавершенность истории и открывает новые перспективы научного исследования для поиска объективности и лучшего понимания собственного прошлого.

Список литературы

1. Андреева, Е. В. (2007). *Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении духовной целостности Российской цивилизации*: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 (209 с.). Ростов-на-Дону. EDN: <https://elibrary.ru/NOZFKR>
2. Аникина, А. Б. (2021). Память как матрица истории в концепции П. Рикёра. *Идеи и идеалы*, 13(2), 351–368. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-351-368>. EDN: <https://elibrary.ru/HHGGPQ>
3. Ассман, Я. (2004). *Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности* (368 с.) / пер. с нем. М. М. Сокольской. Москва: Языки славянской культуры.
4. Болдычева, В. А. (2009). *Культура как социальная память человечества*: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 (153 с.). Нижний Новгород. EDN: <https://elibrary.ru/QEOEZL>
5. Ильясова, Г. С. (2019). Культурная память как один из факторов сохранения и трансляции культурного наследия. *Вестник Северо-Казхастанского университета им. Манаша Козыбаева*, 2, 110–117. EDN: <https://elibrary.ru/LEBJSG>
6. Копсергенова, А. А. (2008). *Культурное наследие: философские аспекты анализа*: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 (184 с.). Ставрополь. EDN: <https://elibrary.ru/NOZUYN>
7. Нора, П., Озуф, М., де Пююмеж, Ж., & Винок, М. (1999). Проблематика мест памяти. В кн.: *Франция — память* (с. 17–50). Санкт-Петербург: СПбГУ.
8. Рикёр, П. (2004). *Память, история, забвение* (728 с.) / пер. с франц. Москва: Издательство гуманитарной литературы. ISBN: 5-87121-031-7. EDN: <https://elibrary.ru/QWGORR>

9. Хальбвакс, М. (2005). Коллективная и историческая память. *Неприкосновенный запас*, 2–3 (40–41), 8–27.
10. Хальбвакс, М. (2007). *Социальные рамки памяти* (348 с.). Москва: Новое издательство. ISBN: 978-5-98379-088-9. EDN: <https://elibrary.ru/QXSOFX>
11. Хобсбаум, Э. (2000). Изобретение традиций. *Вестник Евразии*, 1, 47–62. EDN: <https://elibrary.ru/HYZEGX>
12. 安晓燕 [An, Xiaoyan]. (2022). 党史题材电视节目历史记忆建构策略浅析 [A brief analysis of the strategies for constructing historical memory in TV programs with party history themes]. *中国电视 [China Television]*, 1, 63–68.
13. 安北江 [An, Beijiang]. (2025). 文化认同与历史记忆:铸牢中华民族共同体意识的思想根基研究 [Cultural identity and historical memory: a study on the ideological foundation of strengthening the awareness of the Chinese national community]. *中南民族大学学报(人文社会科学版) [Journal of Central South University for Nationalities (Humanities and Social Sciences Edition)]*, 45(3), 43–51+185. <https://doi.org/10.19898/j.cnki.42-1704/C.20250313.02>
14. 陈世华, 徐诗云 [Chen, Shihua, & Xu, Shiyun]. (2025). 《晚年样式集》中的历史记忆与希望书写 [The writing of historical memory and hope in the Collection of Late Life Styles]. *当代外国文学 [Contemporary Foreign Literature]*, 46(1), 86–94. <https://doi.org/10.16077/j.cnki.issn1001-1757.2025.01.013>
15. 何赵云 [He, Zhaoyun]. (2024). 人文历史题材纪录片的历史记忆构建研究 [Research on the construction of historical memory in documentary films with humanistic and historical themes]. *中国民族博览 [China Ethnic Expo]*, 23, 75–77.
16. Bresco de Luna, I., & R., A. (2012). Memory, history and narrative: shifts of meaning when (re)constructing the past. *Europe's Journal of Psychology*, 8(2), 300–310. <https://doi.org/10.5964/ejop.v8i2.460>
17. 马皓斌 [Ma, Haobin]. (2023). 历史记忆中的秦始皇 – 《史记》《资治通鉴》秦始皇书写比较研究 [A comparative study of Qin Shi Huang's writing in historical memory: Records of the Grand Historian and Zizhi Tongjian]. *西安石油大学学报(社会科学版) [Journal of Xi'an Petroleum University (Social Sciences Edition)]*, 32(6), 113–128.

18. 史晓明 [Shi, Xiaoming]. (2022). 历史记忆对当代大学生思想政治教育的启示研究 [Research on the inspiration of historical memory on contemporary college students' ideological and political education]. 扬州职业大学学报 [Journal of Yangzhou Vocational University], 26(1), 54–58. <https://doi.org/10.15954/j.cnki.cn32-1529/g4.2022.01.007>
19. 王海燕 [Wang, Haiyan]. (2025). 诗意表达与历史记忆的交织—从《活着》看当代文学 [The interweaving of poetic expression and historical memory: a look at contemporary literature from *To Live*]. 新传奇 [New Legend], 10, 10–12.
20. 王敏, 彭法 [Wang, Min, & Peng, Fa]. (2024). 新时代红色记忆赓续与传播的空间向度 [The spatial dimension of the continuation and dissemination of red memory in the new era]. 理论导刊 [Theoretical Guide], 6, 4–8.
21. 翁冰莹 [Weng, Bingying]. (2024). 历史记忆与文学叙事之间—论莫迪亚诺《多拉·布吕代》的记忆文化建构 [Between historical memory and literary narrative: on the cultural construction of memory in Modiano's *Dora Brudai*]. 外国文学研究 [Foreign Literature Research], 46(2), 109–123. <https://doi.org/10.19915/j.cnki.flr.2024.0026>
22. 熊文景 [Xiong, Wenjing]. (2022). 以历史记忆铸牢中华民族共同体意识的逻辑理路 [The logical path of forging a sense of community for the Chinese nation through historical memory]. 广西民族大学学报(哲学社会科学版) [Journal of Guangxi University for Nationalities (Philosophy and Social Sciences Edition)], 44(3), 160–164.
23. 徐世豪 [Xu, Shihao]. (2022). 历史照见未来：从新中国成立以来建党纪念活动看中共对历史记忆的运用 [History sees the future: the Communist Party's application of historical memory from the commemorative activities of the founding of the People's Republic of China]. *Southern Review*, 11, 17–39.
24. 杨亚雄 [Yang, Yaxiong]. (2024). 中华民族共同体构建中的共同历史记忆 [Common historical memory in the construction of the Chinese national community]. 北方民族大学学报 [Journal of Northern University for Nationalities], 1, 55–62. <https://doi.org/10.20076/j.cnki.64-1065/G4.2024.01.005>
25. 赵晶, 赵士初 [Zhao, Jing, & Zhao, Shichu]. (2024). 增强新时代青年政治认同的历史记忆路径 [The historical memory path to enhance the

political identity of young people in the new era]. *学校党建与思想教育* [*School Party Building and Ideological Education*], 17, 49–51. <https://doi.org/10.19865/j.cnki.xxdj.2024.17.011>

References

1. Andreeva, E. V. (2007). *Cultural heritage as the core of cultural memory and its role in preserving the spiritual integrity of Russian civilization* (PhD dissertation in Philosophy, 09.00.13, 209 p.). Rostov-on-Don. EDN: <https://elibrary.ru/NOZFKR>
2. Anikina, A. B. (2021). Memory as a matrix of history in Paul Ricœur's concept. *Ideas and Ideals*, 13(2), 351–368. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-351-368>. EDN: <https://elibrary.ru/HHGGPQ>
3. Assmann, J. (2004). *Cultural memory: Writing, memory of the past, and political identity in the high cultures of antiquity* (368 p.) / Transl. from German by M. M. Sokolskaya. Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kultury.
4. Boldycheva, V. A. (2009). *Culture as the social memory of humanity* (PhD dissertation in Philosophy, 24.00.01, 153 p.). Nizhny Novgorod. EDN: <https://elibrary.ru/QEOEZL>
5. Ilyasova, G. S. (2019). Cultural memory as one of the factors in preserving and transmitting cultural heritage. *Bulletin of Manash Kozybaev North Kazakhstan University*, 2, 110–117. EDN: <https://elibrary.ru/LEBJSG>
6. Kopsergenova, A. A. (2008). *Cultural heritage: philosophical aspects of analysis* (PhD dissertation in Philosophy, 09.00.13, 184 p.). Stavropol. EDN: <https://elibrary.ru/NOZUYN>
7. Nora, P., Ozouf, M., de Puymège, J., & Winock, M. (1999). The problematics of sites of memory. In: *France – memory* (pp. 17–50). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
8. Ricœur, P. (2004). *Memory, history, forgetting* (728 p.) / Transl. from French. Moscow: Izdatelstvo Gumanitarnoy Literatury. ISBN: 5-87121-031-7. EDN: <https://elibrary.ru/QWGQRR>
9. Halbwachs, M. (2005). Collective and historical memory. *Neprikosnovenny Zapas*, 2–3 (40–41), 8–27.

10. Halbwachs, M. (2007). *The social frameworks of memory* (348 p.). Moscow: Novoe Izdatelstvo. ISBN: 978-5-98379-088-9. EDN: <https://elibrary.ru/QXSXF>
11. Hobsbawm, E. (2000). The invention of tradition. *Bulletin of Eurasia*, 1, 47–62. EDN: <https://elibrary.ru/HYZEGX>
12. An, Xiaoyan [安晓燕]. (2022). A brief analysis of the strategies for constructing historical memory in TV programs with party history themes [党史题材电视节目历史记忆建构策略浅析]. *China Television* [中国电视], 1, 63–68.
13. An, Beijiang [安北江]. (2025). Cultural identity and historical memory: a study on the ideological foundation of strengthening the awareness of the Chinese national community [文化认同与历史记忆: 铸牢中华民族共同体意识的思想根基研究]. *Journal of Central South University for Nationalities (Humanities and Social Sciences Edition)* [中南民族大学学报(人文社会科学版)], 45(3), 43–51+185. <https://doi.org/10.19898/j.cnki.42-1704/C.20250313.02>
14. Chen, Shihua, & Xu, Shiyun [陈世华, 徐诗云]. (2025). The writing of historical memory and hope in the *Collection of Late Life Styles* [《晚年样式集》中的历史记忆与希望书写]. *Contemporary Foreign Literature* [当代外国文学], 46(1), 86–94. <https://doi.org/10.16077/j.cnki.issn1001-1757.2025.01.013>
15. He, Zhaoyun [何赵云]. (2024). Research on the construction of historical memory in documentary films with humanistic and historical themes [人文历史题材纪录片的历史记忆构建研究]. *China Ethnic Expo* [中国民族博览], 23, 75–77.
16. Bresco de Luna, I., & R., A. (2012). Memory, history and narrative: shifts of meaning when (re)constructing the past. *Europe's Journal of Psychology*, 8(2), 300–310. <https://doi.org/10.5964/ejop.v8i2.460>
17. Ma, Haobin [马皓斌]. (2023). A comparative study of Qin Shi Huang's writing in historical memory: *Records of the Grand Historian* and *Zizhi Tongjian* [历史记忆中的秦始皇 – 《史记》《资治通鉴》秦始皇书写比较研究]. *Journal of Xi'an Petroleum University (Social Sciences Edition)* [西安石油大学学报(社会科学版)], 32(6), 113–128.
18. Shi, Xiaoming [史晓明]. (2022). Research on the inspiration of historical memory on contemporary college students' ideological and political ed-

- ucation [历史记忆对当代大学生思想政治教育的启示研究]. *Journal of Yangzhou Vocational University* [扬州职业大学学报], 26(1), 54–58. <https://doi.org/10.15954/j.cnki.cn32-1529/g4.2022.01.007>
19. Wang, Haiyan [王海燕]. (2025). The interweaving of poetic expression and historical memory: a look at contemporary literature from *To Live* [诗意表达与历史记忆的交织—从《活着》看当代文学]. *New Legend* [新传奇], 10, 10–12.
20. Wang, Min, & Peng, Fa [王敏, 彭法]. (2024). The spatial dimension of the continuation and dissemination of red memory in the new era [新时代红色记忆赓续与传播的空间向度]. *Theoretical Guide* [理论导刊], 6, 4–8.
21. Weng, Bingying [翁冰莹]. (2024). Between historical memory and literary narrative: on the cultural construction of memory in Modiano's *Dora Brudai* [历史记忆与文学叙事之间—论莫迪亚诺《多拉·布吕代》的记忆文化建构]. *Foreign Literature Research* [外国文学研究], 46(2), 109–123. <https://doi.org/10.19915/j.cnki.fl.s.2024.0026>
22. Xiong, Wenjing [熊文景]. (2022). The logical path of forging a sense of community for the Chinese nation through historical memory [以历史记忆铸牢中华民族共同体意识的逻辑理路]. *Journal of Guangxi University for Nationalities (Philosophy and Social Sciences Edition)* [广西民族大学学报(哲学社会科学版)], 44(3), 160–164.
23. Xu, Shihao [徐世豪]. (2022). History sees the future: the Communist Party's application of historical memory from the commemorative activities of the founding of the People's Republic of China [历史照见未来：从新中国成立以来建党纪念活动中看中共对历史记忆的运用]. *Southern Review*, 11, 17–39.
24. Yang, Yaxiong [杨亚雄]. (2024). Common historical memory in the construction of the Chinese national community [中华民族共同体构建中的共同历史记忆]. *Journal of Northern University for Nationalities* [北方民族大学学报], 1, 55–62. <https://doi.org/10.20076/j.cnki.64-1065/G4.2024.01.005>
25. Zhao, Jing, & Zhao, Shichu [赵晶, 赵士初]. (2024). The historical memory path to enhance the political identity of young people in the new era [增强新时代青年政治认同的历史记忆路径]. *School Party Building*

and Ideological Education [学校党建与思想教育], 17, 49–51. <https://doi.org/10.19865/j.cnki.xxdj.2024.17.011>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Сунь Мэнянь, аспирант

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
ул. Александро-Заводская, 30, г. Чита, 672039, Российская
Федерация
554517198@qq.com

Кондакова Наталья Сергеевна, кандидат философских наук, доцент

*ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный универси-
тет»*
ул. Александро-Заводская, 30, г. Чита, 672039, Российская
Федерация
ntlz@list.ru

Кучинская Татьяна Николаевна, доктор философских наук, до-
цент; профессор

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»;
*Забайкальский научный центр Института истории, археоло-
гии этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного
отделения Российской академии наук*
ул. Александро-Заводская, 30, г. Чита, 672039, Российская
Федерация; ул. Пушкинская, 89, г. Владивосток, 690001, Рос-
сийская Федерация
kuchinskaya_t@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Mengyan Sun, Postgraduate Student

Transbaikal State University
*30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, 672039, Russian Feder-
ation*
554517198@qq.com

Natalia S. Kondakova, PhD in Philology, Associate Professor

Transbaikal State University

30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, 672039, Russian Federation

ntlz@list.ru

SPIN-code: 2193-9856

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7477-2279>

Tatiana N. Kuchinskaya, Doctor of Philosophy, Associate Professor

Transbaikal State University; The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences Institute of History, Archaeology and Ethnology, Transbaikal Scientific Center

30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, 672039, Russian Federation; 89, Pushkinskaya Str., Vladivostok, Primorsky Krai, 690001, Russian Federation

kuchinskaya_t@mail.ru

SPIN-code: 8685-7289

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6335-3159>

Поступила 05.12.2025

После рецензирования 23.12.2025

Принята 26.12.2025

Received 05.12.2025

Revised 23.12.2025

Accepted 26.12.2025